

деятельности вызывает интерес. Лук А. Н. в работе «Мышление и творчество» отмечает, что творчество нуждается как в чувственной мотивации (высокая самооценка, признание окружающих, поощрение, честолюбие, зависть, корысть, любознательность и др.), так и в высокой эмоциональности¹⁵². В то же время страх, чрезмерная критичность тормозят творческую деятельность. Характерной чертой творца является сильная и устойчивая мотивация, потребность в творчестве. Более того, в законе Йеркса-Додсона зафиксирована количественная зависимость между силой желания и результатами деятельности: чем сильнее желание, тем лучше результат¹⁵³. Предельная точка – пик результата (если мотивация переходит через этот пик, то результаты ухудшаются). Творческая личность постоянно испытывает неудовлетворенность, напряжение, обнаруживает в реальной действительности отсутствие ясности, простоты, завершенности, стремится к гармонии. Творчество в его сущностных характеристиках предстает как универсальная способность человека к преобразованию действительности, как способ его саморазвития и самореализации.

Проявлением онтологического аспекта творчества является и объективность мышления, обеспечивающая развитие идеализированного предмета творчества в мышлении творца, на онтологических закономерностях бытия основываются и механизмы творческого мышления.

ОБОСНОВАНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СТАНОВЛЕНИЮ СУБЪЕКТА ПРАВА НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОСТИ

М. В. Пырина

*ассистент кафедры онтологии и теории познания
Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Проблема исследования статуса субъекта права обусловлена тем, что в отечественной юридической литературе при анализе правовой системы субъект права долгое время не выделялся. Эту ситуацию фиксирует один из самых известных современных российских юристов, имеющий работы и в области философии права С. С. Алексеев. Он объясняет это тем, что реально личность занимала подчиненное и второстепенное положение в советской

¹⁵² Лук А. Н. Мышление и творчество. М.: Политиздат, 1976.

¹⁵³ Там же.

и российской действительности. Поэтому и субъект права «всплывал на поверхность» лишь при изучении некоторых элементов механизма правового регулирования, в частности при анализе правовых отношений¹⁵⁴.

Поскольку основополагающей установкой цивилизованного общества считается понимание права как меры свободы и равенства в свободе, постольку необходимо признать то, что первичным, исходным и единственно подлинным субъектом права является человек. На наш взгляд, стоит подробно описать понимание права и как меру свободы, и как равенство в свободе. Во-первых, человек обретает статус субъекта, начиная с XVIII в. Это констатируют многие мыслители, в т. ч. и М. Хайдеггер, при выявлении метафизических оснований Нового времени. Тем самым М. Хайдеггер, обнаруживает новое содержание свободы, — а именно «<...> назовем содержанием новой свободы то, что человек сам устанавливает себе закон, сам избирает обязательное и связывает им себя»¹⁵⁵. Философ считает, что человек становится субъектом, когда во всех сферах своей жизни он утверждает себя как «точку отсчета» для всего сущего. Подобное уполномочивание самого себя происходит и в сфере права. Именно субъектный статус человека становится основой новой свободы. Такое положение позволяет ему задавать меру всему сущему, постоянно утверждать себя в данной позиции, а с помощью философских воззрений осознавать данное положение дел.

И подобные аргументы вполне убедительны, ведь если человек утверждает себя в безусловном господстве во всех сферах, следовательно, и область права не остается исключением. По оценке С. С. Алексеева, системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевую энергию общества, является человек с его естественными потребностями и интересами, внешне выраженными в юридических правах и обязанностях¹⁵⁶. Такое понимание правового аспекта в жизни человека Алексеев С. С. выводит из определения И. Канта, встречающегося в работе «Метафизические начала учения о праве». Где право — это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы¹⁵⁷. Данными условиями являются: наличие принудительно осуществляемых законов, гарантированный статус собственности и личных прав индивида,

¹⁵⁴ Теория государства и права / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, Г. В. Игнатенко и др. М.: Норма, 1998. С. 139.

¹⁵⁵ Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 267.

¹⁵⁶ Теория государства и права / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, Г. В. Игнатенко и др. М.: Норма, 1998. С. 147.

¹⁵⁷ Кант И. Собрание сочинений: в 8 тт. / Под ред. А. Гулыги. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 139.

равенство членов общества перед законом, разрешение споров в судебном порядке. По словам И. Канта, в обществе существует только одно единственное образование, которое способно оптимальным образом выполнить задачу по определению и сохранению границ свободы это – право. Отсюда С. С. Алексеев заключает, что любое право есть «право людей» в том смысле, что право потому и «право», что его смысл и действие вообще раскрываются через субъективные права. Право в этом отношении – институт, изначально настроенный на человека, его волю и поведение. Именно поэтому субъектами права неизбежно выступают люди¹⁵⁸.

Во-вторых, важно раскрыть понимание права как равенства в свободе. Этот смысл исследует такой известный специалист в области истории и философии права, как В. С. Нерсисянц. Он считает, что свободные индивиды и есть «материя», носители, суть и смысл права. Все это предполагает свободу, правоспособность и правосубъектность прежде всего индивида, а не неких надындивидуальных объединений или институтов. И это принципиально важно, поскольку только на такой исходной основе и только там, где свободные индивиды выступают в качестве независимых субъектов права, возможно правовое равенство, и уже на этой основе строятся взаимоотношения союзов, ассоциаций, социальных, политических и государственных образований¹⁵⁹.

Не только отечественные авторы придерживались трактовки права как феномена, основанного на свободе. К примеру, в трудах представителей исторической школы, исходивших из других оснований, установка понимания права как свободы принципиально не меняется. В работах Ф. Пухты (1798–1846) мы обнаруживаем мысль, что право сформировано не на разуме, а на свободе, поэтому из понятия разума нельзя прийти к понятию права. Для него без признания свободы как возможности выбора в принципе невозможно существование права. Только вследствие наличия свободы у человека он становится субъектом права. Из свободы вытекают все юридические отношения. Следовательно, философы, «выводящие право из разума, находятся вне своего предмета; они или вовсе не доходят до понятия права или доходят, делая скачки»¹⁶⁰.

Нам представляется, теоретическая позиция С. И. Максимова наиболее точно выражает онтологический подход в исследовании формирования субъекта права. В связи с необходимостью понять технологию права, формирование субъекта права возникает идея,

¹⁵⁸ Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 11 т. М.: Статут, 2010. Т. 5. С. 159.

¹⁵⁹ Варламова Н. В. Субъективное право // Российский ежегодник теории права. СПб., 2010. Вып. 3. С. 10–11.

¹⁶⁰ История философии права / Под ред. Д. А. Керимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 334.

что именно онтология человеческого бытия раскрывает правовую реальность. По словам С. И. Максимова, если философия в целом представляет собой учение о предельных основаниях человеческого бытия, то, соответственно, философия права есть учение о предельных основаниях права как одного из способов человеческого бытия¹⁶¹. Значит, основания права и проблема субъекта права могут быть рассмотрены в контексте онтологии человеческого бытия.

И хотя это словосочетание («онтология человеческого бытия») далеко не общепризнано в философии, тем не менее, можно назвать ряд крупных мыслителей, которые выделяют данную область знания. Так, Н. Гартман и М. Хайдеггер указывают, что онтология человека не может быть оторвана от онтологии бытия вообще. Необходимость рассмотрения человека как части бытия, осознающего бытие, исследуется психологом С. Л. Рубинштейном. И. Кант выстраивает свою философию права исходя из позиции, что место права в сообществе людей решающим образом зависит от того, какие цели сложились в данном обществе, какова их иерархия. Раз человек является частью бытия, его онтологический статус оказывает влияние на все сферы человеческой жизни; и право формируется и развивается под влиянием многообразия социальных и культурных факторов, которые в своей совокупности и составляют бытийные начала человеческого существования на том или ином этапе его исторического развития. Считаю, что в своей предельной совокупности к онтологическим основаниям следует отнести социально-экономический, политико-идеологический, правовой и культурный факторы человеческой жизнедеятельности.

Обращаясь к правовой сфере, можно выделить определенные признаки становления субъекта права. Нельзя оставить без внимания отношение индивида и государства: при этом необходимо выяснить положение индивида в структуре государства, его роль, а также следует рассмотреть природу власти. Значимым является соотношение субъекта культуры и субъекта права: правовые явления несут в себе, кроме сугубо юридических значений, еще и смыслы внеюридического характера, являются средоточием культурно-исторического содержания эпохи, государства, нации. Такой подход позволяет рассматривать любой правовой феномен не сам по себе, а внутри проблемного пространства социокультурных значений, смыслов, ценностей, символов. Существенным критерием является понимание свободы индивида в разные эпохи, поскольку один из фундаментальных выводов философии права заключается в признании абсолютной ценности человека и его главного метафизического определения – свободы. В качестве особого критерия

¹⁶¹ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. С. 143.

мы выделяем понимание истины, но не самой по себе, а в ее соотношении с правовой справедливостью. Наиболее ярко статус субъекта права проявляется в уголовно-правовой сфере, поэтому в качестве отдельного критерия мы выделяем статуса преступника в обществе, и соответственно, характер наказания за преступление. Ч. Беккариа одним из первых дал материальное определение преступления, считая, что критерием его является лишь действие, которое причиняет «тот или другой» вред обществу.

Если прояснить методологические принципы выделения признаков формирования субъекта права, то в качестве таковых мною избран философско-правовой подход. По мнению, С. И. Максимова, философско-правовой анализ позволяет показать, что человек становится субъектом права в тот момент, когда права принадлежат определенному субъекту и реализуются по его усмотрению, в соответствии с существующими объективными факторами. Предпосылкой тому является правоспособность, т. е. общая (абстрактная) способность иметь права¹⁶². Для основоположника реалистической теории права Р. Иеринга (1818–1892) право есть защищенный государством интерес. Право принадлежит не тому, кто изъявляет волю, а тому, кто пользуется им. Субъектом права является тот, кому предназначено пользоваться правом. Задача права состоит в том, чтобы гарантировать это пользование¹⁶³.

А теперь попытаемся обосновать необходимость и достаточность выделенных выше признаков становления субъекта права. Обращаясь к эпохе Античности, мы можем обнаружить истоки формирования субъекта права. Конкретизируем признаки/критерии субъекта права для выявления особенностей его развития, относящиеся к эпохе Античности.

1. Прежде всего, обратимся к положению индивида в структуре государства, его правовому статусу, степени участия в принятии государственных решений и законотворчестве как одному из признаков становления субъекта права в Античности. В работе Ж.-П. Вернана «Происхождение Древнегреческой мысли» показано, что становление системы «дворцовой экономики» предшествовало становлению полисного устройства жизни (XI–IV вв. до н. э.) и развитию субъекта права в качестве гражданина полиса¹⁶⁴. В это время (III–II тысячелетия до н. э.) царь объединяет в своем лице все элементы власти и все аспекты суверенности. Абсолютная власть воплощена в правителе.

¹⁶² Ершов Ю. Г. Философия права : учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. академии гос. службы, 2011. 239 с.

¹⁶³ История философии права / Под ред. Д. А. Керимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 1998. С. 334.

¹⁶⁴ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Пер. с фр.; общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; послесл. Ф. К. Кессиди. М.: Прогресс, 1988. С. 73–75.

Поскольку важным признаком становления субъекта права является понимание феномена права, рассмотрим, что в этом плане характерно для Античности. Право вообще и права отдельных индивидов – членов полиса – восходят не к силе, а к божественному порядку справедливости. Критика насилия и защита права встречается уже в поэмах Гесиода, которая свидетельствует о проявлении индивидуально-личностного начала в общественно-политической жизни общества. И здесь мы видим зародыш того, что право по сути своей предполагает правосубъектность – свободную личность¹⁶⁵.

2. Субъект права неотделим от представлений о нем как о субъекте культуры. В контексте данного утверждения обратим внимание на то, что, по А. Ф. Лосеву, вся античная культура пронизана личностным началом. Нужно отметить, что сам переход от общинно-родовой формации к рабовладельческой свидетельствует о прогрессирующем развитии личности, для которой общинно-родовая формация не давала никакой индивидуальной инициативы. Человек, живущий в мире, где сверхъестественное предстает как реальность, видящий и переживающий чудо, вовсе не думает, что он живет в т. ч. в мире творимым и им самим. Этот «субъект» (носитель мифологического сознания) убежден в обратном – в том, что сам он есть объект внешних воздействий, что не от него исходит чудо творения. Следовательно, миф устанавливает определенные «законы» и в этом смысле закрепляет «права» каждого члена общества.

Высокая оценка интеллекта, самодовление мышления в эпоху античности проявляется в том, как античные люди превозносили всякого рода рассудочные построения. Для любого доказательства своей невиновности требовалось тщательное размышление, а размышления – тщательных формулировок; формулировки реализовывались в суждения утверждения и отрицания, объединяя и разъединяя, все это выливалось в многочисленные споры и диалоги. С появлением Афинского полиса изменяется не только имя царя, но и природа его власти. Афинская демократия воплощалась не только в собственно политическом народовластии¹⁶⁶. На основе прямого волеизъявления строилась и судебная система государства. Полис, по сути, не является территорией, но является сообществом людей, причисленных к нему. По мысли Ж.-П. Вернана, на смену образу всевластного царя пришла идея специализированных, отличных друг от друга общественных функций, урегулирование которых имеет свои проблемы. Этот дух

¹⁶⁵ Малинова И. П. Классическая философия права. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 38.

¹⁶⁶ История государства и права зарубежных стран в 2 тт. / Под ред. П. Н. Галанза, Б. С. Громаков, К. И. Батыр и др. М.: Юридическая литература, 1980. Т. 1. С. 382.

равенства, присущий агонистическому (агон – греч. борьба, состязание – словесный спор, столкновение мнений) пониманию общественной жизни, являлся одной из характерных черт мышления военной аристократии в Греции, придававшей понятию власти новое содержание. Здесь нужно было государство совсем иного типа, которое взяло бы на себя, прежде всего, функции посредника и примирителя в отношениях, как между отдельными индивидами, так и целыми их группами: классами, сословиями, социальными слоями. Следовательно, «Arche» не будет больше чьей-либо исключительной собственностью: именно государство лишает «arche» всякого частного, личного характера, именно «arche», высвободившись из родовых пут, станет делом всех.

3. Для определения статуса субъекта права необходимо учитывать еще один критерий: понятие истины и ее соотношение с правовой справедливостью. Термин «номос» в текстах Солона, как отмечают В. Е. Гуцев и А. С. Александров, отражает двойственность, присущую этому периоду: законность, с одной стороны, имеет природное, «объективное», сакральное происхождение, а с другой – является продуктом человеческой деятельности. По мнению М. Хайдеггера, в Античности истинность имеет не структуру согласованности между познанием и предметом в смысле приравнивания одного сущего (субъекта) к другому (объекту), но истина носит экзистенциальный характер, и функция «логоса-речи» сделать ее открытой, свободной для обсуждения, ставить на повестку дня, актуализировать возможность для ее присутствия¹⁶⁷. Истина не «принижается» до субъективности человеческого восприятия. Понимание истины, как открывающейся свободному человеку через Логос, подразумевает свободное гражданское общество, в котором граждане государства публично высказывают свое мнение, когда любое политическое или экономическое решение принимается посредством дискуссии – состязательной модели¹⁶⁸.

Но одновременно античные софисты и скептики пытаются показать, что и человеческое слово является источником истины, а сама истина может обретать договорный характер. С одной стороны, для субъекта истина достижима, т.е. достижима объективность, но оказывается, что она находится в распоряжении человека. Оппозиция истина/мнение была снята, ибо «истинные» речи опрокидывают друг друга. В конце VI–V столетиях до н. э. правила обычая («номосаграфос») и нормы справедливости («дике») постепенно заменяются писаными законами. Именно к этому времени

¹⁶⁷ Гуцев В. Е., Александров А. С. Народное обвинение в уголовном суде. Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1998. С. 40–43.

¹⁶⁸ История государства и права зарубежных стран в 2 т. / Под ред. П. Н. Галанза, Б. С. Громаков, К. И. Батыр и др. М.: Юридическая литература, 1980. Т. 1. С. 34–40.

сместился акцент и в употреблении термина «дике». Ранее «дике» означало божественный порядок и, в этом смысле, «объективную» справедливость, имея при этом сакральное происхождение. К указанному времени «dike» претерпевает ряд изменений, в результате которых нормы справедливости все более рационализируются.

Таким образом, истина и справедливость из области божественного (как некоего внешнего по отношению к человеку) опускаются в сферу писаного права – «*номос gegrammenos*». Приговор суда предполагается истинным (презумпция истинности судебного решения). Справедливость признается продуктом человеческой деятельности, если угодно, договора между людьми относительно того, что им нужно делать для своего блага. Справедливость, истина, таким образом, есть результат основанного на писаном (человеческом) законе «говорения» (т. е. речения как познания через речь, через «логос») – судовогодения. «Речь, стало быть, идет о том, что впоследствии будут называть в теории процесса судебной истиной, истиной относительной»¹⁶⁹.

При таком понимании каждый индивид как субъект права полагается в качестве утверждающего свою собственную истину. Судогодование, имеющее подобного рода результат, не могло иметь никакой другой формы как состязательной, в силу индивидуалистического начала греческого мировоззрения.

4. Важнейшим признаком субъекта права является характер присущей человеку свободы. Свободу гражданина греческого полиса можно анализировать через свободу слова. В Древней Греции слово становится главным политическим инструментом, ключом к влиянию в государстве, средством управления и господства над другими. Власть слова греки превратили в божество: сила убеждения по действенности приравнивается к формулам некоторых религиозных обрядов или «изречениям» государя, царственно провозглашающего нормы жизни. Постоянный контроль со стороны общества осуществляется как над творениями духа, так и над государственными учреждениями. В противоположность абсолютной власти царя, закон полиса требует, чтобы и те, и другие в равной мере подлежали «отчетности»¹⁷⁰. Законы больше не навязываются силой личного или религиозного авторитета: они должны доказать свою правильность с помощью аргументации. Благодаря публичности, обеспеченной письменностью, власть, не теряя своей идеальной ценности, воплощается в собственно человеческом плане, реализуется в законе, в общих для всех правилах жизни. Возвышаясь над всеми, правосудие подлежит обсуждению

¹⁶⁹ Гуцев В. Е., Александров А. С. Народное обвинение в уголовном суде. Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1998. С. 38–40.

¹⁷⁰ Там же. С. 42–49.

и декретированному видоизменению, но тем не менее выражает порядок, считающийся священным, равное участие всех в осуществлении власти.

Правильно устроенное государство, каким, в понимании Перикла, как раз и является афинская демократия, также несет перед гражданином определенные обязательства. И главное из этих обязательств состоит в обеспечении личной свободы гражданина, что предполагает, в первую очередь, невмешательство властей в его частную жизнь. Каждый может делать, что хочет, сообразно со своими вкусами и склонностями, пока и поскольку его действия не вступают в прямое противоречие с жизненными интересами других граждан или с законами полиса. Сформулированный таким образом принцип гармонической сбалансированности интересов личности и государства или личности и общества по праву может быть признан одним из главных завоеваний греческой демократии, заложенных в фундамент европейской цивилизации в том ее виде, в котором она продолжает существовать еще и в наше время.

5. Одним из критериев становления субъекта права является определение признаков преступления и, соответственно, наказания. Исследователи отмечают, что в данную эпоху наказанием считается лишение статуса персоны.

В этой связи обратимся к О. Шпенглеру, который характеризует античное понимание права как телесное¹⁷¹. При этом человек отождествляется с телом полиса. Единичная личность — это тело принадлежащее полису, отсюда и субъект права как персона принадлежит полису. Мыслитель полагает, что одной из основных характеристик права можно считать тот факт, что право создано гражданами для граждан. В таком случае право предстает как «волеизъявление собрата»; право воспринимается как общественный опыт и является творчеством гражданина. Преступник считается своего рода безумцем, сведенным с ума злым демоном и воплощающим унаследованный от предков позор. Возрастает роль общественного сознания. Судья устанавливает истину, полагаясь на факты. Естественным регулятором порядка является справедливость. Равенство заключается в том, что существует единый писанный закон для всех. Закон — практическая цель и логическое основание приговора. Общественная жизнь приобретает светский рациональный характер. Следовательно, если в общинно-родовом строе «субъектом» права являлся царь, который ссылаясь на божественный закон, становился его олицетворением и, следовательно, ему принадлежала роль творца права; и само право оказывается чем-то сокрытым от общества — а именно мифом, то при рабовладельческом

¹⁷¹ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2 тт. / Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2003. Т. 2. С. 276.

строе правотворчество полиса все больше приобретает индивидуально-личный характер и творцом права становится гражданин полиса.

Таким образом, мы показали, что философско-правовой анализ критически оценивает существующую правовую действительность, показывает место и роль права в обществе и культуре; раскрывает смыслы права и роль субъекта права. Ведь право формируется и развивается под влиянием социальных и культурных факторов – в своей совокупности они и составляют бытийные основания человеческого существования на том или ином этапе его исторического развития¹⁷². Следовательно, философско-правовой уровень осмысления статуса субъекта права предполагает выявление факторов, влияющих на становление и развитие субъекта права.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТЕХНИКИ: ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКИХ ПОДХОДОВ

Е. П. Стародубцева

*старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания
Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Техника становится проблемой философских исследований со второй половины XIX в. Как философская дисциплина философия техники оформляется в первой половине XX в. Несмотря на то, что феномен техники привлекал внимание крупнейших философов и в XX в., философия техники до сих пор носит лоскутный характер, в том смысле, что в ее рамках не сформировались традиционные школы или подходы, к которым относили бы себя исследователи. Да и слишком мало для формирования такой традиции оказалось философов, которые позиционировали бы себя в качестве философ техники. Исключение составляет, пожалуй, только знаменитый Союз немецких инженеров (СНИ), созданный в 1856 г. В рамках этой организации были поставлены вопросы о сущности техники и технического знания, а также проблемы взаимосвязи классического университетского и технического образования. Союз немецких инженеров объединил крупнейших немецких инженеров и философов. Первым председателем группы «Человек и техника» был Пауль Кесслер, известный специалист

¹⁷² Карташева А. А. Онто-гносеологические основания авторского права. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. Екатеринбург: Б. и., 2013. 25 с.